Политическая лингвистика. 2025. № 5 (113).
Political Linguistics. 2025. No 5 (113).

УДК 811.111'42+811.111'38
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55 *ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33* *Код ВАК 5.9.6 (Германские языки); 5.9.8*

Екатерина Андреевна Гейн[1]✉, Эдуард Владимирович Будаев[2]✉
[1,2] Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
[1] erogova93@gmail.com✉, SPIN-код: 1033-1603, https://orcid.org/0009-0004-4767-6160
[2] aedw@mail.ru✉, SPIN-код: 7149-6638, https://orcid.org/0000-0003-2137-1364

Прецедентный астионим *Singapore* в англоязычном медиадискурсе

АННОТАЦИЯ. *В статье рассматриваются метафорические употребления прецедентного астионима Singapore в современном англоязычном медиадискурсе. Актуальность нашего исследования обусловлена, во-первых, регулярностью появления прецедентных ойконимов в англоязычных СМИ, в частности, астионима Singapore, а во-вторых, необходимостью системного описания прецедентных ойконимов в СМИ ввиду недостаточной изученности этого феномена в современной лингвистике. Цель исследования — выявление особенностей метафорического употребления прецедентного астионима Singapore в современных англоязычных СМИ. В качестве материала исследования использованы контексты как из электронных версий печатных СМИ, так и из электронных медиаресурсов за период 2011–2024 годов («Foreign Policy», «The Guardian», «The Times», «The Daily Telegraph», «The Financial Times», «The Independent», «The Caribbean Journal», «News24.com», «Loan Pride», «The Straits Times», «The WHO News», «The Saturday Standard», «CDM» и др.). Методология исследования основывается на когнитивно-дискурсивной парадигме, постулирующей сочетание моделирования ментальных феноменов с учетом экстралингвистических факторов смыслопорождения. Используемые методы: концептуальный анализ, выборка, метафорическое моделирование, дискурс-анализ. Как показал анализ, в основе метафоризации лежат такие концептуальные признаки астионима Singapore, как «маленькое государство», «привлечение инвестиций», «внедрение инноваций и технологий», «переход от бедности к процветанию», «бурный экономический рост», «удачное географическое положение», «процветание», «конкурентоспособность», «дефективная демократия». Среди онимов сферы-мишени, притягивающих метафору Singapore, зафиксированы топонимы, репрезентирующие города, страны, а также административно-территориальные единицы. Астионим Singapore регулярно используется в английском языке в качестве онима, выступающего образцом для метафорической концептуализации действительности на основе широкого набора концептуальных признаков, что подтверждает прецедентность данной метафоры.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, англоязычные СМИ, метафорическое моделирование, метафорические модели, концептуальные метафоры, концептуальные признаки, прецедентные ойконимы, прецедентные феномены, прецедентные астионимы, Сингапур.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Гейн Екатерина Андреевна, аспирант кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, старший преподаватель кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: erogova93@gmail.com.*

Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов; 26; email: aedw@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Гейн, Е. А.* Прецедентный астионим *Singapore* в англоязычном медиадискурсе / Е. А. Гейн, Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5 (113). — С. 51-59.

Ekaterina A. Geyn[1]✉, Eduard V. Budaev[2]✉
[1,2] Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
[1] erogova93@gmail.com✉, SPIN code: 1033-1603, https://orcid.org/0009-0004-4767-6160
[2] aedw@mail.ru✉, SPIN code: 7149-6638, https://orcid.org/0000-0003-2137-1364

Precedent Astyonym *Singapore* in the English-Language Media Discourse

ABSTRACT. *The article studies the metaphorical uses of the precedent astyonym Singapore in modern English-language media discourse. The urgency of this research is determined, firstly, by the recurrence of precedent oeconyms in the English-language media, in particular, the astyonym Singapore, and secondly, by the need for a systematic description of precedent oeconyms in the media due to the insufficient study of this phenomenon in modern linguistics. The aim of the study is to identify the specific features of the metaphorical use of the precedent astyonym Singapore in modern English-language media. The practical research material of this study encompasses contexts from both electronic versions of print media and electronic media resources for the period 2011-2024 (Foreign Policy, The Guardian, The Times, The Daily Telegraph, The Financial Times, The Independent, The Caribbean Journal, News24.com, Loan Pride, The Straits Times, The WHO News, The Saturday Standard, CDM, etc.). The research methodology is based on the cognitive-discursive paradigm, which postulates a combination of modeling mental phenomena taking into account extralinguistic factors of meaning formation. The methods used include conceptual analysis, sampling, metaphorical modeling, and discourse analysis. The analysis has revealed that the metaphorization is based on such conceptual features of the astyonym Singapore as "small state", "attracting investments", "implementation of innovations and technologies", "transition from poverty to prosperity", "rapid economic*

© Гейн Е. А., Будаев Э. В., 2025

growth", "favorable geographical location", "prosperity", "competitiveness", and "defective democracy". Among the onyms of the target domain that attract the metaphor Singapore there are toponyms representing cities, countries, and administrative-territorial units. Thus, the astyonym Singapore is regularly used in the English language as an onym that serves as a model for metaphorical conceptualization of reality, based on a wide range of conceptual features, which confirms the precedent nature of this metaphor.

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, English-language media, metaphorical modeling, metaphorical models, conceptual metaphors, conceptual features, precedent oeconyms, precedent phenomena, precedent astyonyms, Singapore.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Geyn Ekaterina Andreevna, Post-Graduate Student of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language, Senior Lecturer of Department of English Philology and Methods of Teaching English, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Geyn E. A., Budaev E. V.* (2025). Precedent Astyonym *Singapore* in the English-Language Media Discourse. In *Political Linguistics*. No 5 (113), pp. 51-59. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Изучение прецедентных имен в современном медиадискурсе вызывает большой интерес лингвистов, которые сходятся во мнении, что прецедентные онимы являются не только способом стилистического украшения речи, но и представляют собой результат когнитивных операций, позволяющих категоризовать, концептуализировать и оценивать окружающую действительность [Блинова 2007[1]; Будаев, Чудинов, Нахимова 2019; Мищенко 2018; Нахимова 2011; Сегал, Коротких 2017]. Динамично развивающийся дискурс СМИ перманентно наполняется все новыми примерами использования прецедентных феноменов, что дает материал для исследования данных явлений в медиадискурсе. Внимание исследователей к прецедентным именам в СМИ обусловлено тем, что использование таких онимов в СМИ позволяет автору создавать смысловые связи между разными явлениями, что, в свою очередь, формирует мнение читателя, а значит, применение в текстах СМИ прецедентных имен является значимым прагматическим инструментом.

Несмотря на большой интерес лингвистов к прецедентным онимам, особенности функционирования прецедентных астионимов остаются малоизученными. Настоящее исследование посвящено изучению прецедентного астионима *Singapore*, получившего распространение в англоязычных СМИ.

В рамках нашего исследования мы поставили цель выяснить, какие концептуальные признаки лежат в основе метафорического переноса и какие концепты-мишени притягивают на основе аналогии содержание концепта Singapore в современном англоязычном медиадискурсе.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для настоящего исследования послужили метафорические контексты, содержащие астионим Singapore, в статьях современных англоязычных СМИ («Foreign Policy», «The Guardian», «The Times», «The Daily Telegraph», «The Financial Times», «The Independent», «The Caribbean Journal», «News24.com», «The Straits Times», «The WHO News», «The Nigerian Tribune», «The Saturday Standard» и др.). Собранные контексты относятся к периоду с 2011 по 2024 г.

Методология данного исследования основана на когнитивно-дискурсивной парадигме, постулирующей сочетание моделирования ментальных феноменов с учетом экстралингвистических факторов смыслопорождения [Кубрякова 2004]. В отличие от когнитивной парадигмы, где язык рассматривается как продукт процесса мышления, и дискурсивной парадигмы, в которой фокус делается на изучении дискурса, когнитивно-дискурсивная парадигма рассматривает не только когнитивные модели, но и взаимосвязи между речью и теми факторами, которые обусловили востребованность этих моделей [Будаев, Чудинов 2008: 38]. Также исследование основывается на теории метафорического моделирования [Чудинов 2001], исторически восходящей к теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980].

ПОНЯТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Понятие «прецедентный текст» было введено Ю. Н. Карауловым, определявшим прецедентные тексты как имена, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имею-

[1] Блинова, Ю. А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: автореф. … дис. канд. филол. наук. Самара, 2007. 24 с.

щие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987: 216]. Позднее понятие «прецедентный» стало применяться не только к текстам, но и именам. Считалось, что такие имена должны иметь связь с классическими текстами, известными большинству людей.

В. В. Красных определила, что прецедентные имена — это имена, «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (имеющие сверхличностный характер) <…>, актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане <…>, обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества <…>» [Красных 1997: 9]. Рассуждая позднее об общеизвестности прецедентных имен, В. В. Красных подчеркнула, что прецедентное имя — это имя, связываемое или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией, то есть с «идеальной» ситуацией, связанной с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу [Красных 2003: 172].

Д. Б. Гудков под прецедентными именами понимает «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентной, имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [Гудков 2003: 108]. Такого же мнения придерживается и Г. Г. Слышкин, считающий, что прецедентные тексты являются известными большинству[1].

Кроме того, Д. Б. Гудков дополнил теорию В. В. Красных о двойственности употребления прецедентного имени, отметив также два способа употребления: денотативное (интенсиональное) употребление и коннотативное (экстенсиональное) употребление. При условии, что имя регулярно используется интенсионально, не нуждаясь в дополнительной экспликации для представителей определенного лингвокультурного сообщества, мы можем считать данное имя прецедентным [Гудков 2003: 145–146].

Похожим образом определила прецедентные имена Ю. А. Блинова, назвав их особой группой имен собственных с широко известным денотатом, занимающей промежуточное положение между именами собственными и нарицательными[2].

Е. А. Нахимова называет прецедентными именами «широко известные имена собственные, которые обычно не требуют пояснений и используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [Нахимова 2011: 5]. Такие имена являются «инструментом трансляции „культурной памяти“ народа и часто «выступают как этические эталоны нации» [Там же: 11], а критерии «общеизвестности» и «известности большинству» не могут считаться ведущими при отнесении имени к прецедентным именам [Там же: 56].

Говоря о разнообразии прецедентных феноменов в целом, отметим, что еще в монографии Ю. Н. Караулова были разграничены вербальные и невербальные прецедентные феномены [Караулов 1987]. В дальнейшем исследователями В. В. Красных и Д. Б. Гудковым по уровню прецедентности были выделены социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены [Гудков 2003: 103–104; Красных 2003: 173]. Социумно-прецедентные известны только представителям определенного социума и значимы в рамках данного социума. Национально-прецедентные составляют национальную когнитивную базу феноменов, известных любому представителю того или иного национального лингвокультурного сообщества. Универсально-прецедентные известны практически любому современному человеку и входят в когнитивное пространство всего человечества.

Среди прецедентных феноменов разграничивают прецедентные имена, прецедентные названия, прецедентные высказывания и прецедентные тексты [Гудков 2003: 106–108]. Рассмотрим классификацию прецедентных имен. В классификации прецедентных имен выделяют традиционные для ономастики разряды. Список разрядов в ономастике достаточно широк. В частности, среди имен собственных А. В. Суперанская выделила антропонимы, зоонимы, мифонимы, топонимы, космонимы, астронимы, фи-

[1] Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. … дис. д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. С. 28.

[2] Блинова, Ю. А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: автореф. … дис. канд. филол. наук. Самара, 2007. С. 5.

тонимы, названия средств передвижения, сортовые и фирменные названия, а также собственные имена комплексных объектов [Суперанская 1973]. Также достаточно подробную классификацию предложил и Международный совет ономастических наук (the International Council of Onomastic Sciences (ICOS)). В данной классификации выделены антропонимы, астронимы, каракторнимы, крематонимы, эндонимы, эргонимы, этнонимы, экзонимы, ходонимы, гидронимы, уменьшительные имена, метронимы, ойконимы, оронимы, патронимы, теконимы, теонимы, топонимы, зоонимы. Таким образом, среди имен собственных выделяется и ойконим как вид топонима, собственное имя любого поселения [Подольская 1978: 93]. Существует два основных вида ойконимов: астионимы (названия городов) и комонимы (названия сельских поселений).

Возвращаясь к прецедентным именам, отметим, что на данный момент существует дискуссия о том, что лежит в основе появления прецедентных топонимов: метафора или метонимия. По мнению Э. М. Левиной, прецедентные топонимы являются результатом метонимического переноса [Левина 2016: 116]. Однако Е. А. Нахимова в своей монографии разграничила два процесса, указав, что в случае метонимического переноса происходит перенос названия города на события, связанные с этим же городом, в то время как при метафорическом переносе название города переносится на феномены, в какой-то степени похожие на те, что характеризуются с помощью традиционного и метонимического значений [Нахимова 2011: 51–52]. В нашей работе мы придерживаемся мнения, высказанного Е. А. Нахимовой, поэтому в дальнейшем будем говорить о прецедентных астионимах как о названиях городов, в основе прецедентности которых лежит метафорический перенос.

В рамках когнитивной парадигмы языкознания метафора рассматривается как ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Как отметил А. П. Чудинов, метафора — это не троп, а форма мышления [Чудинов 2001: 11]. Говоря о метафорах-топонимах, Т. В. Федотова отмечает, что топонимическая метафоризация реализуется в двух направлениях: «…выражает устойчивое подобие, постоянный признак географического объекта» и характеризует географический объект в момент номинации [Федотова 2008: 49]. Таким образом, как и другие прецедентные имена, прецедентные астионимы, основанные на метафорическом переносе, позволяют концептуализировать, категоризировать и оценивать существующие феномены окружающей действительности.

Прецедентные астионимы спорадически затрагивались в контексте изучения прецедентных имен [Нахимова 2011; Кудрявцева 2014; Хмелевский 2021], однако на данный момент отсутствует системное описание данного лингвокогнитивного феномена.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА SINGAPORE В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Выше мы писали о том, что прецедентные имена необходимы для концептуализации, категоризации и оценки существующего мира. Прежде чем утверждать, что астионим *Сингапур* может быть прецедентным, необходимо изучить актуализацию его концептуальных признаков. За основу возьмем методику исследования прецедентных имен, объединенных сферой-источником, описанную в классификации методик исследования прецедентных имен Э. В. Будаевым [Будаев 2021: 23].

Начнем с исторической справки. Сингапур — город-государство в Юго-Восточной Азии. До 1963 года являлся Британской колонией, затем входил в Федерацию Малайзия, однако после конфликта 1965 года провозгласил независимость. Благодаря стратегии экономического развития, предложенной правительством Ли Куан Ю, Сингапур к 1990 году превратился в крупный финансовый и торговый центр. Произошедшие перемены вошли в историю как «сингапурское экономическое чудо».

Проанализировав статьи, посвященные городу-государству Сингапур, мы выявили 9 основных денотативных признаков астионима Singapore, ассоциативно связанных с данным городом-государством:

1) удачное географическое положение:

*Singapore is an **island** on one of the world's busiest sea lanes, its **economy naturally predisposed to trade*** (Christian Caryl, Foreign Policy, 02.04.2015); *Singapore **the gateway to Asia*** (Midland Hunt Executive Search, 30.01.2020);

2) дефицит природных ресурсов:

*As a small island nation, Singapore **lacks natural resources*** (Chelsea Ong, CNBC, 20.06.2022);

3) либеральная экономика и эффективное управление:

*Despite having minimal natural resources, Singapore has emerged as one of the most advanced economies in the world due to its unique blend of **liberal economics** and **efficient governance*** (Christian Caryl, Foreign Policy, 02.04.2015);

4) переход от бедности к процветанию:

Western countries including Canada can learn from Singapore's pro-growth policies,

which have helped ***transform*** *Singapore* ***from a comparatively poor country*** *in 1965, when it gained independence,* ***into one of the world's richest countries*** (B. Cheang et al., Frazer Institute, 08.02.2024);

5) внедрение инноваций и технологий:

A key initiative was the building of a research and development environment to create a knowledge-based and ***innovation-driven*** *Singapore* (Ph. Yeo, Going Beyond Comparative Advantage: How Singapore Did It, 15.04. 2016);

6) привлечение инвестиций:

The city-state has strengthened its status as one of the world's leading trade hubs, ***attracting a growing community of global commodity traders*** *by fostering innovation and nurturing talent* ('Why Singapore remains an anchor for trade in an uncertain world', Financial Times);

7) экономическая свобода:

Singapore has dethroned Hong Kong to become ***the world's freest economy****, according to a report released by Canadian think tank Fraser Institute* (Lee Ying Shan, CNBC, 21.09.2023);

8) квалифицированная рабочая сила:

Singapore's ***workforce stands among the world's most proficient*** *in terms of management, vocational and technical skills, according to a report* (T. Goh, The Straits Times, 11.11.2024);

9) богатство:

How Singapore Became One of The ***Richest*** *Places on Earth* (J. Zarolli, NPR, 29.03.2015).

Теперь перейдем к рассмотрению коннотативных признаков астионима Singapore, востребованных при концептуализации других городов и стран.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО АСТИОНИМА SINGAPORE В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Рассмотрим, какие концептуальные признаки рассматриваемого прецедентного астионима служат источником для метафорического переноса в современных англоязычных СМИ.

1. Концептуальный признак «маленькое государство».

Сингапур — одно из самых маленьких государств в мире. Его площадь составляет всего 709 км^2 с населением 5,95 млн чел. [The CIA 2024: 5607–5608]. Эти факты регулярно становятся основанием для метафорического употребления астионима Singapore при концептуализации маленьких государств. В следующих примерах речь идет о Руанде и Маврикии, называемых Сингапуром Африки (*Africa's Singapore, The Singapore of Africa*). Ср.:

Africa's ***Singapore*** *sizzling with innovation'… It is small, comparable to Maryland, and it's both fertile and beautiful* (E. Thorslund, 'Africa's Singapore sizzling with innovation', Warp News, 10.07.2021) [о Руанде].

Africa's ***Singapore*** *Dream… Both are relatively* ***small countries****: Rwanda's population of 12 million is a bit more than twice that of Singapore's* (C. Caryl, 'Africa's Singapore Dream', Foreign Policy, 02.04.2015).

The ***Singapore*** *of Africa… About 2000 kilometers off the African continent's southeast coast there is an island in the Indian Ocean called Mauritius* ('The Singapore of Africa: Let's Go to Mauritius', Loan Pride, 26.11.2017).

2. Концептуальный признак «привлечение инвестиций».

Сингапур является одной из самых популярных стран для ведения бизнеса. Три ведущих рейтинговых агентства мира «Fitch», «Moody», «S&P» ставят самые высокие рейтинги инвестиционной привлекательности Сингапуру [The CIA 2024: 5622]. В этой стране практически нет преступности и коррупции, отсутствует двойное налогообложение, экономика динамично развивается, что стабильно обеспечивает стране внешние инвестиции. Эти факты позволяют авторам текстов метафорически сравнивать с Сингапуром города, государства, административно-территориальные единицы, которым удается привлекать значительные инвестиции (Puerto Rico, Cilacap, Ogun State, Mauritius). В таких контекстах обычно используется конструкция с предлогом of (*Singapore of Europe, The Singapore of the Caribbean, The Singapore of Java, the Singapore of Nigeria* и др.). Ср.:

Puerto Rico — ***The Singapore of the Caribbean****? While* ***Puerto Rico****'s government has* ***made strides in attracting U.S. mainland capital****, in large part by billing itself as a regional tax haven with Acts 20 and 22, it is hard to restart a failed economic engine, let alone rebuild a middle class, by shutting down sources of government revenue* (Dante Alighieri Disparte, 'Puerto Rico — The Singapore of the Caribbean?', Forbes, 02.12.2018).

The Singapore of Java*… Mayor Pamuji has an ambitious vision for his city. He sees a future for* ***Cilacap as the Singapore of Java*** *and is keen* ***to attract investors to the city*** (the WHO News, "The Singapore of Java" — Cilacap Regency, Indonesia, 24.06.2019).

… ***the Singapore of Nigeria****…* ***Ogun State*** *is evolving along the same trajectory;* ***investors compete to be a part of new business entrants****, little wonder the State has become a focal point Industrial Development and MSMEs peer study in Nigeria* (Remi Ogunmenfan, 'Ogun State, the Singapore of Nigeria', Nigerian Tribune, 30.11.2022).

The Singapore of Africa*… The goal is to evolve the financial center from being a finan-*

cial hub of Africa into ***an investment and trade center for international investors and globally competitive business industries*** *that are looking for a base in Africa* ('The Singapore of Africa: Let's Go to Mauritius', Loan Pride, 26.11. 2017).

Хотя большинство контекстов посвящены развивающимся странам, данный астионим также востребован при осмыслении концептов, репрезентированных европейскими топонимами (*Dublin, Montenegro*). Ср.:

Making Dublin the ***Singapore of Europe****… The economic flexibility for which Ireland is renowned has allowed us to recover lost ground and re-position ourselves* ***as a high-end destination for inward investment*** *that can again begin to compete on price* (Joan Burton, 'Making Dublin the Singapore of Europe', Finance Dublin, февраль 2011).

Montenegro is future ***Europe's Singapore****… This is a* ***message to investors*** *as well. We have prepared a large number of reforms that we will implement in order* ***to get closer to the single European market*** ('Spajic — O'Brien: Montenegro is future Europe's Singapore', CDM, 19.02.2024).

Одним из факторов инвестиционной привлекательности Сингапура является законодательство этой страны, которое учитывает интересы инвесторов из других стран. По этой причине Сингапуром называют города и страны, создающие законы, благоприятные для инвесторов. Ср.:

Mauritius the ***'Singapore of Africa'****… The island has long been held as the* ***jurisdiction of choice for firms wanting to expand their business into Africa****, with some even calling it* ***"Africa's Singapore"*** ('Mauritius the 'Singapore of Africa", News24.com, 07.07.2017).

3. Концептуальный признак «внедрение инноваций и технологий».

Сингапур беден природными ресурсами, поэтому основной акцент в экономике страна сделала на высокие технологии. По этой причине страны, которые предпринимают усилия по внедрению технологических инноваций, метафорически сравниваются с Сингапуром. Ср.:

*Kenya is poised to become the '****Singapore of Africa'****… But Kenya is much wealthier and* ***has a superior infrastructure*** *— and that* ***includes the digital infrastructure****, as internet access in Kenya is* ***ranked among the most reliable in Africa*** (T. Cowen, 'Kenya is Poised to Become the 'Singapore of Africa', Bloomberg, 14.06.2023).

Making Dublin the ***Singapore of Europe****… Conceived in the mid 1980s, in the depths of Ireland's last recession, the IFSC has been a motor for economic development and* ***an innovative trail-blazer*** *in areas like aircraft leasing, while punching well above its weight in fund administration* (Joan Burton, 'Making Dublin the Singapore of Europe', Finance Dublin, февраль 2011).

*'****Singapore on steroids'****… Open to the world, the most populous of the seven emirates that make up the UAE is a* ***trendsetter in AI, fintech and digitalization*** (Vikram Khanna, 'Singapore on steroids': Dubai deserves more attention', the Straits Times, 24.10.2024).

4. Концептуальный признак «переход от бедности к процветанию».

Сингапур превратился в одну из самых процветающих стран мира с прочными международными торговыми связями (его порт является одним из самых загруженных в мире по объему перевалки грузов) и с одним из самых высоких в мире показателей ВВП на душу населения [The CIA 2024: 5606]. Эти фоновые знания используются при метафорическом описании других стран, которые пытаются повторить путь от бедности к экономическому процветанию. Ср.:

Certain countries — like Taiwan, South Korea, or Singapore — have famously ***risen out of poverty*** *thanks to capitalism. <…> The country is one of the most striking examples of a relatively poor, landlocked country* ***rising out of tragedy into success*** (*Could Rwanda Be the Next* ***Singapore****?* A Site Selection Web Exclusive, 2021).

Making Dublin the ***Singapore of Europe****… Ireland's International Financial Services Centre is a shining example of* ***triumph*** *in the face of adversity. <…>Together, we can make the IFSC a global hub for regulatory* ***excellence****. Dublin can be the Singapore of Europe* (J. Burton, 'Making Dublin the Singapore of Europe', Finance Dublin, февраль 2011).

Why Rwanda's president styles himself as the heir to Lee Kuan Yew. Both ***have started from low bases*** (Christian Caryl, Foreign Policy, 02.04.2015).

5. Концептуальный признак «Бурный экономический рост».

Еще один концептуальный признак, связанный с Сингапуром, относится к регулярно высоким показателям экономического роста. В отличие от предыдущего признака, акцентирующего внимание на экономическом преображении страны, данный признак востребован для метафорического описания стран, демонстрирующих стабильные показатели роста экономики. Ср.:

Could Rwanda Be the ***Next Singapore****? <…> Rwanda has experienced* ***explosive GDP growth****, emulating patterns* ***previously seen only in Asia's tiger economies****. <…> As of 2019, the country has experienced* ***a significant transformation*** *in terms of* ***economic development****. <…> This plan became the first in a*

series of national ***growth strategies****, including Vision 2050 and the National Strategy for Transformation* (‘Could Rwanda Be the Next Singapore?’, a Site Selection Web Exclusive, 2021).

How Kenya can be the ***Singapore of Africa*** *via industries… If Kenya is truly to become* ***the Singapore of Africa****, it would need to* ***grow GDP*** *between six and eight per cent every year and* ***create*** *one million* ***new good paying jobs*** *every single year for the next 10 years* (G. Kajilwa, ‘US envoy: How Kenya can be the Singapore of Africa via industries’, the Saturday Standard, 06.05.2024).

This city is the next ***Singapore****… Cambodia is now* ***the fastest growing economy in Southeast Asia****, and the third fastest in Asia overall* (Tim Gibson, ‘This City is the Next Singapore’, the B1M, 16.10.2024).

6. Концептуальный признак «удачное географическое положение».

Сингапур является глубоководным портом и занимает выгодное географическое положение, что позволяет ему быть ведущим транспортным хабом мировой торговли. Регионы, чье географическое положение дает им конкурентное преимущество в мировой торговле, метафорически обозначатся с помощью астионима Singapore. Ср.:

*Peru to become "****the Singapore of Latin America"****… Our goal is to become* ***the Singapore of Latin America****, so that* ***port cargo passes through here when going to Asia****. When someone from Brazil, Venezuela, Bolivia, Paraguay, Argentina wants to go to Asia, they should think of* ***Peru as a point of departure to Asia*** (‘**Peru** to become "the Singapore of Latin America" after inauguration of Chancay megaport’, América Economía, 30.10.2024).

*Paul Kagame, Rwanda’s longtime president, has gone on record to say that he wishes Rwanda to become the “****Singapore of Africa****”,* ***a stable gateway of trade*** *for the entire continent* (‘Could Rwanda Be the Next Singapore?’, a Site Selection Web Exclusive, ноябрь 2021).

*Kenya Is Poised to Become the ‘****Singapore of Africa****… Kenya also has some* ***geographic advantages****. It has* ***an extensive coastline on the Indian Ocean****, and research suggests that landlocked countries have worse economic performance* (T. Cowen, ‘Kenya Is Poised to Become the ‘**Singapore of Africa’**, Bloomberg, 14.06.2023).

7. Концептуальный признак «экономическое процветание».

Высокие доходы являются фактором повышения уровня потребления в количественном и качественном отношении, формирования общества благоденствия и высокого уровня жизни. Данный признак актуализируется в британской прессе в иронических контекстах при концептуализации Лондона. Британскую столицу называют *Singapore-on-Thames* (Сингапур-на-Темзе) для описания несостоявшейся модели социально-экономического процветания. Ср.:

The dream was ***Singapore-on-Thames****, a low tax, small state, lightly regulated economy that, freed from the shackles of European instruction, could* ***thrive anew*** *on the world stage; Nearly eight years after the 2016 referendum, the reality is of a still deeply divided nation heading, according to new analysis by the Institute for Fiscal Studies, not towards some kind of low tax, super competitive,* ***economic nirvana****, but the highest tax burden since the Second World War, with the state some 3 to 4 percentage points bigger as a share of national income than it was before the vote for Brexit* (J. Warner, ‘How the Brexit dream of Singapore-on-Thames was lost’, the Telegraph, 28.02.2024).

Welcome to ***Singapore-on-Thames****…* ***A glut of luxury developments*** *and sliding demand are killing values in the capital* (O. Shah, ‘Welcome to Singapore-on-Thames, where London property prices are falling’, the Sunday Times, 31.01.2016).

8. Концептуальный признак «конкурентоспособность».

Важным фактором экономического роста Сингапура считается наличие конкуренции, обеспечивающей равные условия борьбы между экономическими субъектами за максимально эффективное использование факторов производства. По этой причине рост конкуренции метафорически ассоциируется в англоязычных СМИ с Сингапуром. Ср.:

Herein, lies the first cornerstone of turning ***Puerto Rico****’s long-range fortunes around and building a Singapore-like economy in terms of* ***competitiveness****. <…> Reversing the brain drain of talented young Puerto Ricans and coaxing them to stay or return to the island, calls for a* ***competitive industrial and services base*** *with clear pathways to economic mobility. This includes the longstanding* ***pharmaceutical industry, where Puerto Rico has ranked in the top 10 globally in terms of research, development and production****, as well as other industries, like financial services, technology, manufacturing and logistics, to name a few. <…> Despite the difficulties, a modern and resilient energy matrix is* ***the cornerstone of a competitive Puerto Rico*** (D. A. Disparte, ‘Puerto Rico — The Singapore of the Caribbean?’, Forbes, 02.12.2018).

How the Brexit dream of ***Singapore-on-Thames*** *was lost…* ***Recovering cost competitiveness*** *has been painful in recent years, but mercifully* ***quick*** (Joan Burton, ‘Making Dublin the Singapore of Europe’, Finance Dublin, февраль 2011).

Nearly eight years after the 2016 referendum, the reality is of a still deeply divided nation heading, according to new analysis by the Institute for Fiscal Studies, not towards some kind of low tax, ***super competitive,*** *economic nirvana…* (Jeremy Warner, 'How the Brexit dream of Singapore-on-Thames was lost', the Telegraph, 28.02.2024).

9. Концептуальный признак «дефективная демократия».

В идеологии экономического либерализма хозяйственное процветание страны считается прямым следствием демократического устройства политической системы. Исторические факты противоречат этой догме, так как есть примеры, когда либерализация вела к хаосу, разгулу коррупции и экономическому развалу, и наоборот — экономическое процветание достигалось путем жесткой диктатуры и подавления свободы слова. Этот феномен «азиатской демократии» относится и к Сингапуру, поэтому астионим Singapore используется в СМИ для метафорического описания стран, имитирующих демократическое устройство. Ср.:

*…It is another '**Singapore**!' <…> The United States is not a democracy any more. The Economist Intelligence Unit (EIU) in a news report carried by CNBC, says it is a* ***flawed democracy****! <…> Other* ***flawed democracies*** *in 2016 included Japan, France,* ***Singapore****, South Korea and India, the report said* (Prakash, 'US no longer a democracy. It is another 'Singapore!', the Independent, 26.01.2017).

В завершение проследим, какие концепты-мишени привлекают метафору Singapore. Среди таких концептов-мишеней прежде всего выделяется топоним *Rwanda* (the Singapore of Africa), где в основе метафорического переноса обнаружено больше всего концептуальных признаков, схожих с актуальными признаками концепта Singapore («маленькое государство», «привлечение инвестиций», «внедрение инноваций и технологий», «переход от бедности к процветанию»). Помимо приведенных выше признаков выявлены такие, как «бурный экономический рост» и «удачное географическое положение».

Также концептами-мишенями, привлекающими метафору Singapore, являются *Dublin/Ireland* (the Singapore of Europe) и *Puerto Rico* (the Singapore of Caribbean), где в основе метафоризации, помимо упомянутых выше признаков, были обнаружены признаки «процветание» и «конкурентоспособность». Другими концептами-мишенями оказались *Kenya* (the Singapore of Africa), *Mauritius* (the Singapore of Africa), *Cilacap* [Indonesia] (the Singapore of Java), *Ogun State* [Nigeria] (the Singapore of Nigeria), *Peru* (the Singapore of Latin America), *the UAE, Cambodia, Montenegro* (the Singapore of Europe), где в основе метафорического переноса также прослеживались перечисленные выше концептуальные признаки.

Отдельно стоит отметить оним-мишень *the United States.* В основе метафорического осмысления США мы встречаем концептуальный признак «дефективная демократия». Это единственный концептуальный признак, привносящий в метафорические контексты пейоративную оценку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наше исследование показало, что прецедентный астионим Singapore регулярно актуализируется в англоязычных СМИ. В основе метафоризации лежат такие концептуальные признаки, как «маленькое государство», «привлечение инвестиций», «внедрение инноваций и технологий», «переход от бедности к процветанию», «бурный экономический рост», «удачное географическое положение», «процветание», «конкурентоспособность», «дефективная демократия». Данные семантические компоненты соединяют сферу-источник и сферу-мишень в метафорической модели. Среди онимов сферы-мишени, притягивающих метафору Singapore, зафиксированы топонимы, репрезентирующие города (Dublin, London), страны (Rwanda, Peru, the UAE, Cambodia, Montenegro, the United States), а также административно-территориальные единицы (Ogun State — штат в Нигерии).

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод о том, что астионим Singapore регулярно используется в английском языке в качестве онима, выступающего образцом для метафорической концептуализации действительности, на основе широкого набора концептуальных признаков, что подтверждает прецедентность данной номинации.

ИСТОЧНИКИ

1. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1978. — 199 с.

2. The CIA World Factbook 2024–2025. — New York : Skyhorse Publishing, 2024. — 7278 p.

3. The International Council of Onomastic Sciences. — URL: https://icosweb.net/publications/onomastic-terminology/ (date of access: 07.12.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2008. — № 3. — С. 37–48. — EDN: JVSEQV.

2. Будаев, Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 22–36. — http://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_02. — EDN: XUXUGK.

3. Будаев, Э. В. Буратино как прецедентный феномен в российских СМИ / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова // Детская книга как институт социализации: «золотой

ключик» к миру взрослых : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. — Нижний Тагил : НТГСПИ, 2019. — С. 23–31. — EDN: PLEDYN.

4. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. — 288 с.

5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 363 с.

6. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. — 375 с.

7. Красных, В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — Москва : Филология, 1997. — Вып. 2. — С. 5–12. — EDN: UECIWX.

8. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; Рос. академия наук, Ин-т языкознания. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8. — EDN: SUQHIP.

9. Кудрявцева, А. А. Ойконимы как прецедентные имена, перешедшие в нарицательные / А. А. Кудрявцева // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». — 2014. — № 1 (28). — С. 35–38. — EDN: RWCFLH.

10. Левина, Э. М. Может ли быть прецедентным топоним? / Э. М. Левина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2016. — № 4 (58) : в 3 ч. — Ч. 2. — С. 115–119. — EDN: VOBZHL.

11. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования : моногр. / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 276 с. — ISBN: 978-5-7186-0459-7. — EDN: QCNWZB.

12. Сегал, Н. А. Семантико-прагматический потенциал прецедентного имени *Вавилон* в массмедийных текстах / Н. А. Сегал, Ю. С. Коротких // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 9 (122). — С. 95–100. — EDN: ZJTCDB.

13. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 366 с.

14. Федотова, Т. В. Специфика метафорических топонимов в аспекте восприятия мира человеком / Т. В. Федотова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 2. — С. 48–51. — EDN: JUHVTN.

15. Хмелевский, М. С. «Москва — как много в этом звуке» — прецедентные ойконимы в аспекте русской лингвокультурологии (на примере концепта «Москва») / М. С. Хмелевский // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. / Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. — Чебоксары, 2021. — С. 526–534. — EDN: SHIEBH.

16. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8. — EDN: QCNXBJ.

17. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p.

MATERIALS

1. Podol'skaya, N. V. (1978). Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii = Dictionary of Russian Onomastic Terminology. Moscow: Nauka, 199 p.

2. The CIA World Factbook 2024–2025. (2024). New York: Skyhorse Publishing, 7278 p.

3. The International Council of Onomastic Sciences. Available at December 7, 2024 from https://icosweb.net/publications/onomastic-terminology/.

REFERENCES

1. Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2008). Kognitivno-diskursivnyy analiz metafory v politicheskoy kommunikatsii = Cognitive-discursive analysis of metaphor in political communication. *Political Linguistics*, *3*, 37–48. EDN: JVSEQV.

2. Budaev, E. V. (2021). Precedentnye imena v SMI: metodiki issledovaniya = Precedent names in the media: research methods. *Political Linguistics*, *3*(87), 22–36. EDN: XUXUGK.

3. Budaev, E. V., Chudinov, A. P., Nahimova, E. A. (2019). Buratino kak precedentnyj fenomen v rossijskih SMI = Buratino as precedent phenomenon in the Russian mass media. *Children's Books as an Institution of Socialization: The "Golden Key" to the World of Adults. Proc. of the XI All-Russian Scientific and Practical Conf.*, 21–31. Nizhnij Tagil: NTGSPI. EDN: PLEDYN.

4. Gudkov, D. B. (2003). Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii = Theory and Practice of Intercultural Communication. Moscow: ITDGK «Gnozis», 288 p.

5. Karaulov, Y. N. (1987). Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' = Russian Language and Linguistic Personality. Moscow: Nauka, 363 p.

6. Krasnyh, V. V. (2003). «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? = "Ours" Among "Strangers": Myth or Reality? Moscow: ITDGK "Gnozis", 375 p.

7. Krasnyh, V. V. (1997). Sistema precedentnyh fenomenov v kontekste sovremennyh issledovanij = The System of Precedent Phenomena in the Context of Modern Research. *Language, Consciousness, Communication. Collection of Articles (Iss. 2)*, 5–12 (Ed. V. V. Krasnyh, A. I. Izotov). Moscow: Filologiya. EDN: UECIWX.

8. Kubryakova, E. S. (2004). Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znanij o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira = Language and Knowledge: Towards Gaining Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in Understanding the World. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 560 p. ISBN: 5-94457-174-8.

9. Kudryavceva, A. A. (2014). Ojkonimy kak precedentnye imena, pereshedshie v naricatel'nye = Oikonyms as Precedent Names That Have Become Common Nouns. *Educational Journal of VSPU "Facets of Knowledge"*, *1*(28), 35–38. EDN: RWCFLH.

10. Levina, E. M. (2016). Mozhet li byt' precedentnym toponim? = Can a Toponym Be Precedent? *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, *4*(58), part 2, 115–119. Tambov: Gramota. EDN: VOBZHL.

11. Nakhimova, E. A. (2011). Precedentnye onimy v sovremennoj rossijskoj massovoj kommunikacii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya : monografiya = Precedent Onims in Contemporary Russian Mass Communication: Theory and Methods of Cognitive-Discursive Research. Monograph. Ekaterinburg: UrGPU, 276 p. EDN: QCNWZB.

12. Segal, N. A., Korotkih, S. (2017). Semantiko-pragmaticheskij potencial precedentnogo imeni *Vavilon* v massmedijnyh tekstah = Semantic and pragmatic potential of the precedent name Babylon in mass media texts. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, *9*(122), 95–100. EDN: ZJTCDB.

13. Superanskaya, A. V. (1973). Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo = General theory of proper names. Moscow: Nauka, 366 p.

14. Fedotova, T. V. (2008). Specifika metaforicheskih toponimov v aspekte vospriyatiya mira chelovekom = Specificity of Metaphorical Toponyms in the Aspect of Human Perception of the World. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, *2*, 48–51. EDN: JUHVTN.

15. Hmelevskij, M. S. (2021). «Moskva — kak mnogo v etom zvuke» — precedentnye ojkonimy v aspekte russkoj lingvokul'turologii (na primere koncepta «Moskva») = "Moscow — How Much is in This Sound" — Precedent Oikonyms in the Aspect of Russian Linguocultural Studies (using the Concept "Moscow" as an Example). *Ethnocultural Phenomena in the Educational Process. Coll. of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conf.*, 526–534. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev. EDN: SHIEBH.

16. Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledo-vanie politicheskoj metafory (1991–2000) = Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000). Ekaterinburg: USPU, 238 p. (In Russ.). EDN: QCNXBJ.

17. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 242 p.